

РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ КОНЦА XVIII-СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

Работа представлена кафедрой русского языка.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Е. В. Сергеева

В русском литературном языке конца XVIII-середины XIX в. религиозная лексика занимает особое место, поскольку в это время православие составляло основу русской культуры. Вся жизнь человека была связана с религией и церковью. Понятия вероисповедания, евангельские сюжеты, знания об устройстве православного храма и особенностях православного богослужения были неотъемлемой частью языкового сознания человека, формировали его нравственные ориентиры, а следование церковным канонам упорядочивало жизнь. Создавшаяся на основе этих факторов языковая картина мира нашла широкое отражение в толковых словарях конца XVIII - середины XIX в.: в Словаре Академии Российской (САР) и в Словаре церковнославянского и русского языка (Словарь 1847 г.).

Филологические установки Российской академии и концепция созданного ею словаря в значительной степени определялись влиянием Православной церкви¹. Обозначенные в этом словаре языковые единицы, относящиеся к религиозной лексике, неоднородны по своему происхождению и стилистической окраске. Здесь представлены слова, принадлежащие «славенскому» языку (в словаре они имеют специальную помету *сл.* или *слав.*), слова, принадлежащие к «славеноросси́скому»

языку, а также незначительная группа слов греческого, еврейского и сирского происхождения. Большинство из рассматриваемых лексических единиц не сопровождается пометами и относится к «славеноросси́скому» языку, что обусловлено объектом описания. Составители Словаря Академии Российской определили его как язык «славеноросси́ский», который «большею частью состоит изъ славенскаго или, яснѣе сказать, основу свою на немъ имѣть...»².

В САР слова, относящиеся к религиозной лексике и входящие в одно словообразовательное гнездо, часто являются стилистически неоднородными. Например, *благовѣствовати*, *благовѣствоватися*, *благовѣхцати*, *благовѣститися*, *благовѣст\е*, *благовѣщешѣ* помечены как «славенские», а слова, образованные от тех же корней: *благовѣсть*, *благовѣститель*, *благовѣстительница*, *благовѣстникъ*, *благовѣщенскій* даны без помет.

Дефиниции рассматриваемых лексических единиц, как правило, сопровождаются в САР цитатами из книг Священного Писания, творений Отцов Церкви, богослужебных книг. Часто примеры отсутствуют у слов греческого происхождения (*антиминсѣ*, *Библѣ*, *антидорѣ*, *артосѣ* и др.), наименований церковных праздников и обрядов (*Бдѣте всенощное*,

Водосвятїе, Введете и др.), а также у ряда устойчивых сочетаний (*Ангель велика совѣта, На обѣщанїи жить, Соборъ Вселенскїй* и др.). Нет примеров употребления и у тех слов, чьи определения цитируются из церковных источников, например: «*Безвѣръ*, ра. см. Тотъ, который не держитъ, не признаетъ никакой вѣры или закона. Изъ крижал. 829.». В числе анализируемых есть несколько слов, значения которых, помимо библейских и евангельских цитат, подтверждены примерами из стихотворений М. В. Ломоносова. Это такие слова, как *быте, бракъ, божественный, безбожный, всевышній, невѣрте, обитель* и др.

Словарь церковнославянского и русского языка первоначально задумывался как второе издание алфавитного Словаря Академии Российской, расширенное и дополненное. Но в ходе работы составителей получился словарь, базирующийся на иных принципах, что подтверждают и дефиниции религиозной лексики.

Словарь церковнославянского и русского языка содержит большое количество лексем, относящихся к религиозной сфере, которые опущены в САР. Это такие слова, как *алтарь, амвонный, Вседержитель, архіереи, Богоматерь, богослужетѣ, Всецарица, богословхѣ, безгрѣшный, братхя* и др. В то же время в САР представлен ряд номинаций, которые в словаре 1847 г. не рассматриваются как относящиеся к религиозной лексике (возможно, потому, что в сознании носителей языка эти номинации перестали связываться с религией), например: *архистратигъ, бракъ, блудъ, ближній* и др.

Среди анализируемого материала можно выделить слова, трактующиеся по-разному в указанных словарях: *агнецъ, адскїй, адъ, амвонъ, ангель, архимандрѣя, братъ, божественный, боговѣщанный, безбожникъ* и др. По характеру различий эти слова можно условно разделить на 2 группы. К первой группе относятся лексемы, толкование

которых отличается количеством представленных ЛСВ. Входящие в эту группу слова *адъ, амвонъ, боговѣщанный, божественный, безбожникъ* и др. имеют большее количество значений в Словаре церковнославянского и русского языка, а слова *ангель, архимандрѣя, братъ* и др. - в САР.

Ко второй группе относятся лексемы, которые отличаются содержанием дефиниций, представленных в указанных словарях. Например, при определении слова *адскїй* первый семантический компонент этой лексемы («*Во адѣ живущїй, аду сродный*») и второй семантический компонент («*Аду свойственный, принадлежащїй*»), указанные в САР, меняются местами в словаре 1847 г., что свидетельствует о различии понимания ядерного и периферийного компонентов значения данной номинации.

В Словаре церковнославянского и русского языка среди лексем, относящихся к сфере православия, встречается приблизительно одинаковое количество слов с пометой *церк.*, принадлежащих церковнославянскому языку, и слов без помет, относящихся к «славяно-русскому наречию». Незначительно количество слов с пометой *стар.*, относящихся к древнерусскому языку и вышедших из употребления. Это такие слова, как *архимандритхя, епискупитѣ, водокрещи, лѣтопровождешѣ, молебщикъ, грѣхопадашѣ, ересникъ, дора, бѣсовство* и др. Часто помета *церк.* относится не ко всему слову, а стоит перед определенным ЛСВ, что свидетельствует о стилистической неоднородности значений в рамках дефиниций религиозного содержания.

Так же как и в САР, в словаре 1847 г. рассматриваемые дефиниции сопровождаются примерами из библейских текстов, творений Отцов Церкви в славянских переводах, трудов церковных и светских писателей. Примеры отсутствуют чаще всего у существительных, обозначающих наименования церковной иерархии, предметов и-форм богослужения, а также у их словообразовательных производных: *он-*

тидорь, архієписКопсКіи, дикирїй, митра, хероІаконъ, воздухъ и др.

Следует отметить, что составители Словаря церковнославянского и русского языка ставили перед собой задачу непосредственного воздействия на религиозное сознание носителей языка, что подтверждает целеустановка словаря, который должен был стать «пособием к уразумению не только устной речи и современного языка писателя, но и к изучению истин православной веры...»³.

Религиозная лексика, представленная в названных толковых словарях, тематически неоднородна. На наш взгляд, слова, относящиеся к сфере православия, можно тематически объединить в три основные группы. Первая группа - «Явления, признаки и действия, связанные с существованием Бога» - включает слова, которые обозначают понятия, связанные с божественными и богопротивными силами. Например: *Богъ, Богоотроковица, аггелъ, архангелъ, богоявленіе, геній, лукавий, бЪсовскій, благословлять* и др.

Ко второй группе - «Явления, признаки и действия, связанные со сферой бытия верующего» - относятся слова, обозначающие основные богословские понятия, религиозные чувства и действия верующего. Это такие слова, как *благочестивый, безгрЪшный, богобоязненно, богомольствовать, ектлесѣастъ, Ветхїй ЗавЪтъ, евхаристїя, грЪхъ, молитво'словитъ, исповедь, догматъ* и др.

В рамках второй группы следует выделить относительно самостоятельную подгруппу «Богослужение», которая содержит лексемы, значения которых связаны с осуществлением религиозного культа. Например: *ектеїя, двусвЪщ\е, БдЪтіе всенощное, аминь, госпожинки, Введете, Горнее мЪсто, биндъ, епоміда, архидїконовъ, литургисать* и др.

Третья тематическая группа слов, относящихся к сфере православия, - «Отрицание Бога и богоборчество» - включает понятия, связанные с отрицанием Бога, ка-

чества и действия, характерные для богоборцев, а также наименования лиц, отрицающих существование Бога или отступающих от догматов веры: *богоотступничество, богоборствовать, еретикъ, вольнодумецъ, безбожникъ, атеизмъ, антихристъ, вЪроотступникъ* и др.

Следует отметить, что в названных толковых словарях, как и в толковых словарях современного русского литературного языка, практически отсутствуют лексемы, обозначающие имена собственные: имена пророков, библейских персонажей, святых, церковных иерархов, названия икон, храмов, монастырей и т. п. Указываются только наименования Бога, Богородицы (причем, в толковых словарях конца XVIII - середины XIX в. представлено больше подобных имен собственных, чем в толковых словарях современного русского языка), названия религиозных праздников, церковных книг: *Адоиаи, Библи, ДЪвома-теръ, Богоотець, Богоотроковица, БогоприШецъ, Духов день, Воздвигене Господне, Ангелъ велика совЪта, Господородительница* и др. В САР это обусловлено одним из принципов отбора описываемого материала, который стал общим и для всех последующих толковых словарей русского языка: «Исключить всЪ тЪ слова, кои къ составленїа языка не способствуютъ, куда относятся собственные имена людей, земель, городовъ...»⁴. Кроме немногочисленных имен собственных, представленных в словарях в качестве самостоятельных лексем, имена собственные встречаются в дефинициях, например, у слов *Апокалиписъ, Второзакотѣ, антиминсѣ*, а также в примерах, сопровождающих анализируемые дефиниции.

Представленная в толковых словарях конца XVIII - середины XIX в. религиозная лексика демонстрирует изменение тезауруса и языковой картины мира русской языковой личности в целом, которое связано с явным уменьшением значимости слов, относящихся к сфере православия. Так, в Словаре церковнославянского и

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

русского языка на букву Б указана 371 лексическая единица из числа рассматриваемых, а в Большом толковом словаре русского языка-74⁵. Однако подобные выводы при анализе религиозной лексики в названных словарях лежат на поверхнос-

ти, и, естественно, мы не можем ими ограничиваться. Семантическая структура интересующих нас лексем в САР и в словаре 1847 г., специфика дефиниций, особенности обозначенных тематических групп требуют дальнейшего серьезного исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лисовой Н. Н. «К почести высшего звания». Академия Российская и русская церковь // Словарь Академии Российской. 1789-1794. Т. 3: 3-Л. М., 2002. С.33.

² Словарь Академии Российской. 1789-1794. Т. 1: А-В. М., 2001. С. 48.

³ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук. Кн. 1. СПб., 2001. С. 4.

⁴ Словарь Академии Российской. 1789-1794. Т. 1: А-В. М., 2001. С. 49.

⁵ Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2004.